

- Вы слышали о том самом вызывающем заявлении Мо Юньфэя ранее?
- Он и на съёмочной площадке такой же высокомерный, ни на кого не смотрит?
- Были ли у него конкретные случаи звёздной болезни?
- Чувствуется ли большое давление, когда играешь с ним в одной сцене?

...

Журналисты сыпали вопросами быстро, совершенно не учитывая чувства двух главных героев, а может, они и делали это специально.

Но хотя и главный герой, и героиня не были мастерами устраивать сцены, отвечать на вопросы они всё же умели.

Вскоре главный герой ответил:

— Господа, прежде чем вы задали нам столько вопросов, я даже не знал, что Мо Юньфэй так популярен. Ведь каждый день на съёмочной площадке он действительно очень скромен, просто тихо играет свою роль, ничем не отличаясь от других актёров.

Эти слова главного героя сильно удивили журналистов.

С их точки зрения, главный герой либо должен был защищать Мо Юньфэя, либо согласиться, что тот страдает звёздной болезнью. Они никак не ожидали, что главный герой прямо заявит о скромности Мо Юньфэя.

Один из журналистов, не сдаваясь, продолжил:

— Вы уверены, что тот Мо Юньфэй, о котором вы говорите, и тот, о котором говорим мы, — один и тот же человек?

Этот вопрос рассмешил главного героя. Увидев, как Мо Юньфэй проходит неподалёку за декорациями, он сразу же окликнул его:

— Юньфэй, иди сюда! Наши друзья из прессы сомневаются, один ли это человек — тот Мо Юньфэй, которого я знаю, и тот, которого знают они.

Сказав это, главный герой снова посмотрел на задавшего вопрос журналиста и с улыбкой произнёс:

— Может, вы лично убедитесь?

Этот журналист видел, как актёры борются за кадр в интервью, но ещё не сталкивался с тем, чтобы кого-то прямо позвали делить экранное время. Он чуть не опешил.

Но он не мог прямо спросить: «Разве вы, актёры, не хотите, чтобы на вас было больше кадров?» На мгновение его лицо побледнело, затем покраснело.

Мо Юньфэй сейчас действительно не хотел иметь дела с журналистами, но раз уж коллега по съёмочной группе позвал, он не мог сделать вид, что не слышит, и, улыбаясь, подошёл:

— Я думал, друзья из прессы не интересуются такими незаметными персонажами, как я.

Опытный журналист, услышав это, сразу же улыбнулся:

— Как можно? Мы всегда ко всем относимся одинаково. Неважно, главный вы герой или второстепенный, лишь бы приносили нам новости — мы всех любим.

Главный герой, слушая эту скрытую перепалку, почувствовал головную боль.

Он молча отступил на шаг в сторону, делая вид, что он просто тихий элемент декораций.

Мо Юньфэй взглянул на него, с грустью подумал о падении нравов, а затем, глядя на журналиста со скрытым смыслом в словах, с улыбкой сказал:

— А что мне остаётся? В тот день я просто хотел покрасить волосы, кто знал, что случайно встречу столько журналистов. Все так активно размышляли, что и мне пришлось поднапрячься, а то не покажусь ли я слишком робким?

Закончив говорить, Мо Юньфэй и тот журналист обменялись улыбками, мысленно назвав друг друга старыми лисами.

Остальные были не так склонны к скрытым намёкам. Раз уж Мо Юньфэй пришёл, они сразу перешли к вопросам.

— Мо Юньфэй, как вы считаете, раз вы до сих пор играете второго мужского персонажа, движетесь ли вы в направлении к славе и успеху, о которых мечтаете?

Услышав этот вопрос, Мо Юньфэй слегка опешил, и тот журналист тут же посмотрел на него с насмешкой.

Но он не знал, что Мо Юньфэй опешил не потому, что не мог ответить, а потому что вопрос был слишком... глупым.

И через три секунды тот журналист услышал спокойный встречный вопрос Мо Юньфэя:

— Вы хотите сказать, что для актёра, если он не играет главную роль, это уже провал, верно?

Как только Мо Юньфэй произнёс эти слова, выражения лиц журналистов, готовившихся посмотреть на шоу, застыли.

Хотя в их глазах это в определённой степени было правдой, но кто осмелится это признать?

Мо Юньфэй совсем не удивился их реакции.

Увидев, что они молчат, он тут же продолжил:

— Для меня, если я могу хорошо справиться с ролью, это уже успех. Даже если я всегда буду вторым мужским персонажем или даже мелким второстепенным персонажем, но если хоть одна моя роль глубоко запомнится зрителям, этим я как актёр могу гордиться.

Мо Юньфэй говорил высокопарно, да ещё и с таким серьёзным выражением лица, что даже самые опытные журналисты не могли найти изъянов в его игре.

Они переглянулись, на мгновение не зная, что ответить. Только тот опытный журналист снова спросил:

— Юньфэй, вы имеете в виду, что ваше прежнее так называемое «стремление к славе и успеху» не связано с такими узкими понятиями, как «получить звание Киноимператора»?

На этот раз Мо Юньфэй покачал головой:

— Конечно, связано. Я тоже обычный человек, я тоже надеюсь стать главным героем, стать Киноимператором, и я действительно ставлю себе такую цель. Но это не противоречит тому, что я не считаю свою текущую роль второго плана топтанием на месте!

Тот журналист снова остро уловил суть:

— То есть ваша маленькая промежуточная цель — сделать вашу нынешнюю роль популярной и запоминающейся?

Будь Мо Юньфэй осторожнее, он должен был бы отвергнуть этот вопрос. Но по характеру он не был осмотрительным и мелочным.

Его речь была безупречной, потому что он многое пережил, но это не значит, что ему это нравилось. Если говорить о том, какой тип ему нравится, то, конечно же...

— Да, вы правы, такова моя цель. Если я не смогу этого добиться, значит, в последнее время я просто бросал слова на ветер.

Как только Мо Юньфэй это произнёс, главный герой, до сих пор тихо игравший роль декораций, сразу же взглянул на него и показал большой палец.

Мо Юньфэй, увидев, что журналисты, кажется, ошеломлены его словами, тут же улучил момент, отступил на шаг назад, схватил главного героя за запястье и вытолкнул его вперёд:

— На мои вопросы ответил, продолжайте ваше предыдущее интервью.

Главный герой только что показал большой палец, как Мо Юньфэй вытолкнул его к журналистам, и он полностью остолбенел.

Он с недоверием оглянулся на Мо Юньфэя, у которого не было и толики товарищеских чувств, но получил в ответ лишь жест поддержки и быстро удаляющуюся спину.

Героиня, всё это время стоявшая рядом, увидев эту сцену, не сдержала лёгкий смешок, затем, глядя на журналистов, сказала:

— Вы и сами видели. Хотя Юньфэй и не особо скромн, но он действительно не любит перетягивать на себя внимание. Я не знала его раньше и не знаю, что он делал в прошлом, но по крайней мере в нашей съёмочной группе он каждый день добросовестно играет свою роль, без каких-либо проявлений звёздной болезни.

Хотя главного героя только что подставили, он понимал, что у Мо Юньфэя не было злого умысла, поэтому лишь про себя всё обсудил, а на лице сохранил улыбку:

— Да, именно так.

Поскольку главные герои говорили в унисон, а от других членов съёмочной группы тоже ничего не добиться, журналистам оставалось лишь с сожалением вырезать то самое заявление Мо Юньфэя, сделать из него короткое видео и опубликовать в социальных сетях.

Фанаты главных героев с тех пор, как узнали, что их любимые актёры работают в одной группе с Мо Юньфэем, очень волновались, что тот будет перетягивать сцены на себя. Услышав, что в этот день будет интервью, они подготовились к битве — если у Мо Юньфэя будет слишком много кадров, они отправят фан-клуб на разведку, чтобы выяснить детали и заранее заявить протест.

Кто бы мог подумать, что в смонтированном видео со съёмок не будет ни тени Мо Юньфэя, не говоря уже о том, что отдельных кадров с ним будет слишком много.

Фанаты обеих сторон были в полном недоумении, позже они наконец нашли Мо Юньфэя в отдельном видео, выпущенном одновременно. Они с тревогой открыли его, и...

[Ха-ха-ха, что это за фальшивая братская любовь? Ты подставляешь меня, я подставляю тебя?]

[Когда Мо Юньфэй вытолкнул моего братишку вперёд, на лице того было написано полное «недоумение», и я должна сказать — отлично сработано! С такими, кто любит увливать от интервью, нужно жёстко!]

[Мо Юньфэй просто несокрушим! В начале я думала, что он струсил, но в итоге он так заявил!]

[Всё же кажется, что это нарочитая искренность для пиара. Ведь до выхода сериала ещё год, кто через год вспомнит, что он говорил?]

[Разве что через год он провалится в неизвестность, иначе как можно не помнить. В любом случае, мне интересно. Пусть даже это расчёт или амбиции, это всё же интереснее, чем «белый цветочек». В последнее время в индустрии развлечений слишком много «белых цветочков»...]

[Интересно +1.]

...

Глядя на комментарии в сети, Шэнь Тинцзюнь с усмешкой покачал головой.

Мо Юньфэй действительно не был расчётливым, этот человек просто искренне считал, что сможет это сделать, поэтому так и сказал.

Он действительно с нетерпением ждал... того дня, когда Мо Юньфэй добьётся славы и успеха.

Но прежде чем это произойдёт, ему нужно разобраться с давлением семьи Мо на Мо Юньфэя...

<http://bllate.org/book/15595/1390380>